

КРЕМЬ 2222

КНИГИ СЕРИИ «КРЕМЛЬ 2222»

- Дмитрий Силлов «Юг»
Дмитрий Силлов «Северо-запад»
Владислав Выставной «Запад»
Дмитрий Силлов «Север»
Владислав Выставной «Садовое кольцо»
Виталий Сертаков «Юго-восток»
Дмитрий Силлов «МКАД»
Дмитрий Манасыпов «Восток»
Вадим Филоненко «Северо-восток»
Сборник рассказов «Легенды выживших»
Дмитрий Силлов «Сталкер»
Юрий Круглов «Юго-запад»
Сборник рассказов «Край вечной войны»
Дмитрий Силлов, Семен Степанов «Ховрино»
Владислав Выставной «Транспортное кольцо»
Дмитрий Силлов «Петербург»
Алексей Волков «Преображенская площадь»
Владислав Выставной «Ярославское шоссе»
Дмитрий Силлов «Шереметьево»
Сергей Слюсаренко «Измайловский парк»
Владислав Выставной «Севастополь»
Андрей Посняков «Коломна»
Владислав Выставной «Киев»
Алексей Волков «Фрязино»
Андрей Посняков «Кронштадт»
Максим Хорсун «Арбат»
Константин Кривчиков «Тобольск»
Дмитрий Дашко «Крылатское»
Андрей Посняков «Ладога»
Владислав Выставной «Кенигсберг»
Олег Бондарев «Строгино»
Дмитрий Дашко «Царицыно»
Максим Хорсун «Замоскворечье»
Константин Кривчиков «Волоколамское шоссе»
Олег Бондарев «Тушино»
Дмитрий Дашко «Рязанское шоссе»
Андрей Посняков «Марьяна Роша»
Владислав Выставной «ВДНХ»
Константин Кривчиков «Спартак»
Олег Бондарев «Митино»
Максим Хорсун «Одинцово»
Андрей Посняков «Бутово»
Олег Бондарев «Куркино»
Константин Кривчиков «Планерная»
Владислав Выставной «Охотный ряд»
Олег Бондарев «Чертаново»
Константин Кривчиков «Покровское-Стрешнево»

КРЕМЛЬ 2222

Константин Кривчиков

ПОКРОВСКОЕ-
СТРЕШНЕВО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К82

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «КРЕМЛЬ» основана в 2011 году
Оригинал-макет разработан редакцией Астрель СПб
Художник — *Александр Руденко*

Кривчиков, Константин Юрьевич.
К82 Кремль 2222. Покровское-Стрешнево / Константин Кривчиков. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-17-982855-6

Он знает страшные тайны, способные погубить человечество, и приобрел очень много врагов — настолько много, что шансов выжить у него попросту нет. Но он — не сдастся.

За голову героя назначено вознаграждение, его ненавидят и преследуют все — коварные капитолийцы, мстительные маркитанты, всевидящие шамы, злобные дамы...

Он должен добраться до таинственного Покровского леса, чтобы спасти любимую девушку и выполнить предсмертную волю отца. И цель уже близка. Однако главная схватка ему еще только предстоит.

Не зря в народе говорят: жизнь прожить — не поле перейти. Он многое пережил и выдержал тяжелейшие испытания. Но сможет ли перейти поле по имени СМЕРТЬ?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-982855-6

© К. Кривчиков, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Автор благодарит Дмитрия Силлова и Вадима Чекунова за помощь, поддержку и замечательную возможность прожить множество увлекательных жизней в интригующем и невероятном мире «Кремля 2222», о котором было интересно читать, писать и мечтать!

Пролог

Смерть сама находит клиентов.

Но не выбирает. Просто хакает того, кто под руку подвернулся.

Не зря в народе говорят, что смерть дураков привлекает, а умных не замечает. Однако если умный лезет на рожон, то он, считай, уже и не умник, а кандидат в покойники.

То, что такой опытный боец, как старшина Латыпов, напоролся на мохначей подобно зеленому салаге, являлось исключительно его виной. А все потому, что очень торопился. Вот и решил изменить обычный, относительно безопасный, маршрут и двинулся напрямки — мимо здания бывшей ГЭС на деривационном канале. Хотя и знал, что это логово городских нео из клана Брарга.

Старшина надеялся просочиться незаметно, потому что безалаберные мохначи днем особых караулов не выставляют. Однако «просочиться» не получилось. Зато получилось вляпаться.

Заметив в прогалине между высоких деревьев узнаваемый силуэт башни ГЭС, Латыпов взял правее. Перешел через ручей, обогнул густую еловую рощу и чуть не наткнулся на шайку мохначей, цепочкой шагавших по тропинке. Хорошо хоть, что находились они к старшине спиной, а то бы наверняка заметили.

Укрываясь за кустами, Латыпов добежал до вросшей в землю развалюхи и заскочил внутрь через оконный проем. Надеялся перевести там дух. Но вместо этого попал в крутую переделку.

В помещении по-хозяйски расположилась троица нео. Один из них, сидя на корточках, пытался разжечь костер

с помощью огнива. Второй, с выбитым глазом, освеживал широким тесаком хоммута. А третий, с дубиной в руке, стоял рядом, пуская слюни. В общем, пацаны готовились чефанить жареное мясо втихушку от остальных, чтобы не делиться добычей. А тут нате вам — незванный гость в образе хомо.

Первым Латыпова заметил мохнач с дубиной, находившийся к нему лицом, или, точнее, рожей. Рыкнув, неорванулся вперед, не тратя времени на размышления. Рожа его выражала не столько злобу, сколько злорадство. Он не сомневался в том, что глупый хомо станет хотя и диетической, но сытной добавкой к жирному хоммуту. А удовольствие превратить «добавку» в отбивную котлету выпало именно на его долю — крутого пацана с новенькой дубиной из березового комля.

Увы! «Пацан», видимо, не знал старую истину — тот, кто первым лезет в драку, первым и огребает. Да еще и по полной. В результате Латыпов, хорошо знакомый с немудреными приемами рукопашного боя мохначей, легко уклонился от удара дубиной и в контратаке рассек противнику брюхо.

Все произошло настолько быстро, что другие неордаже не пробовали вмешаться. Спихватились они лишь тогда, когда их приятель уже корчился на земле, безуспешно пытаясь собрать выпадающие из брюха кишки. Мохнач с кресалом сразу кинулся к стене, где валялась его дубина. И даже исхитрился схватиться за рукоять. А вот поднять дубину не сумел, потому что старшина перерубил ему палашом протянутую лапу. А затем и добил мутанта, полоснув клинком по горлу.

Более-менее ввязаться в схватку сумел только одноглазый неорс кухонным тесаком — не иначе как числился в племени штатным поваром. Он намеревался заехать Латыпову по спине своим поварским инструментом, да старшина вовремя отпрыгнул в сторону. Воспользовавшись этим, мохнач поднял дубину погибшего приятеля и буром попер на врага. Нанося размашистые удары, он зажал Латыпова в углу и едва не врезал тому дубиной в лоб. Но промазал.

После чего наступила развязка. Присев, старшина ткнул «одноглазого» клинком в пах. Затем рубанул по бедру. После чего косым ударом развалил неудачливого кулинару до пояса.

Латыпову показалось, что теперь можно взять короткую передышку. Однако он не учел того обстоятельства, что мох-

начи — стадный народ и кучкуются, как правило, большими группами. Старшина обтирал клинок о шкуру «одноглазого», когда в дверной проем забежала еще парочка нео. Один из них был вооружен обрезком трубы, а второй прижимал к мохнатой груди охапку сучьев для костра. И тут Латыпов допустил ошибку.

Решив, что мохнач с дровишками является легкой добычей, он бросился к нему. Однако «дровосек» проявил сообразительность — взял да и бросил всю охапку прямо в ноги хомо. Наступив на толстый сук, старшина запнулся и упал. Мохнач с трубой мгновенно использовал ситуацию — прыгнул к Латыпову и ударил его по предплечью. Да так удачно, что отсушил старшине руку, и тот выронил палаш.

Извернувшись змеей, Латыпов чудом избежал повторно-го удара трубой и вскочил на ноги. Выбора у него не оставалось. До этого он не хотел применять автомат, чтобы не поднимать шума. Но сейчас палаш валялся на земле, правая рука висела плетью, а два разъяренных мохнача прямо-таки исходили желанием пустить хомо на шашлык. Поэтому старшина сдернул левой рукой с плеча автомат и выставил его перед собой.

Находишь на месте мохначей менее темпераментные и более расчетливые мутанты, они бы, скорее всего, попытались ретироваться. Но все нео — горячие парни. И если уж кое-что ударило в голову, то тормоза срывает напрочь. Так произошло и в этот раз.

Мохнач с обрезком трубы дернулся первым. Латыпов рефлекторно навел ствол на него, нажал на спуск, и оружие злобно выплюнуло короткую очередь. Пули разорвали нео грудную клетку, и он завалился набок, не добежав до врага пары шагов.

Второй мутант успел к тому времени поднять с земли палаш старшины. Но осознав то, что случилось с его приятелем, видимо, одумался и решил «переобуться на ходу». Отшвырнув палаш — мол, забирай, мне такого добра не жалко, — он рванулся к оконному проему и пулей вылетел вон.

Тут же раздался чавкающий звук, издаваемый предметом, падающим в густую грязь. Спустя мгновение звук перешел в отчаянный вопль, оборвавшийся через пару секунд.

Складывалось впечатление, что за окном происходят неординарные и даже загадочные события. Но Латыпову было не до них. Подняв палаш, он выбежал через другой оконный проем — тот, через который попал в помещение.

Очутившись снаружи, старшина приостановился, чтобы прикинуть дальнейшее направление движения. Однако размышлять долго не пришлось, потому что через кусты к нему уже мчалось не менее полудюжины мутантов — скорее всего, те самые, которых Латыпов заметил на тропинке. Тогда он развернулся и снова забежал в здание.

У него оставалось всего два варианта действий — добежав до противоположной стены, покинуть помещение либо через дверной проем, либо через окно, куда сиганул мохнач. Интуиция подсказала старшине, что лучше драпать через дверь, как и положено нормальным людям. И он доверился интуиции.

Через десяток секунд в комнату влетел взлохмаченный нео — первый из числа преследователей. Зыркнув по сторонам и не обнаружив хомо, он рванулся вправо и выпрыгнул из оконного проема. Где сразу угодил по колено в густую желтоватую субстанцию с розоватым отливом, напоминающую студень.

Мохнач еще не успел ничего сообразить, когда «студень» колыхнулся и вздыбился, сформировав огромную продолговатую башку с разинутой пастью. Узрев ее в непосредственной близости от себя, нео завопил. Но пасть тут же поглотила его, вопль оборвался, и через несколько мгновений на поверхности «студня» ничего не осталось, кроме расходящихся кругов.

Когда чуть позже в оконный проем выглянул другой, более осторожный и предусмотрительный мохнач, он увидел лишь слегка колеблющуюся, студенистую массу. Внешне вроде бы безобидную. Но мутант, отпрянув, с ужасом на физиономии попятился назад. Потому что узнал самое загадочное и жуткое чудовище постъядерной Зоны Москвы.

Чудовище, называемое Полем Смерти. Или, на образном языке каликов, сказывающих у костров бесконечные былины, *Поле, где живет Смерть*.

Глава первая

ВЗЯТЬ ЖИВЬЕМ

Ключ в замке со скрежетом провернулся, а затем с противным скрипом распахнулась дверь. Алена, дремавшая на топчане, на звуки почти не отреагировала, раздраженно подумав: «Что у них, масла нет на смазку? Маркитанты, называется». Но глаза все-таки приоткрыла, ожидая появления работницы с пайкой — время явно перевалило за полдень, а до сих пор даже завтрака не принесли.

Понятно, что на нее маркитантам наплевать, запросто могли позабыть об арестантке в суете торгашеских буден. Но в чем она все же провинилась? Если подозреваете в преступлении, так предъявите обвинение. А голодом-то зачем морить, жлобы?

Однако на пороге стояла не работница с котелком, а ключница Марфа, перекрывая своей пышной персоной едва ли не весь дверной проем. Стояла, опираясь на костыль и тяжело дыша. Устала, видимо, хромать, пока добралась от каптерки. Или сильно торопилась?

— Привет, Марфа, — сказала Алена. — Я смотрю, ты уже ходишь?

— Хожу, — отрывисто отозвалась ключница. И, перешагнув порог, рывком затворила дверь. — При таких паршивых делах некогда рассиживать. Не болела бы нога, вприпрыжку бы уже бегала, как наскипидаренная.

Ногу Марфа повредила три дня назад, когда поскользнулась и упала на лестнице. Алена ей, собственно, и вправила вывих, а потом наложила мазь и помогла сделать тугую повязку. И с того времени ключницу не видела, потому что та

отлеживалась в каптерке, а вот чужачку-лесовичку (Алену то есть) глава клана маркитантов Гермес тем же вечером велел посадить под замок. Хорошо еще, что не в каземат определил, а в обычный чулан около кухни.

Значит, подумала тогда Алена, особой вины за ней нет. Наверное, просто решили изолировать. Но вот почему и зачем, она так и не выяснила. Потому что разговаривала с того момента лишь с работницей, которая приносила еду и ничего не знала. Или делала вид, что не знает.

На следующий после ареста день Алена именно от работницы и услышала страшную весть о гибели Тима в гладиаторской схватке на арене*. Мол, убил Спартака (так большинство народа в общине маркитантов называло Тима) какой-то ворм, выставленный на поединок шамами. Так что, девка, забудь про своего дружка — не поможет он теперь тебе.

Так сказала работница. После чего Алена впала в проstration. Не плакала — давно отучилась, еще в детстве усвоив, что слезами горю не поможешь. Просто лежала молча на топчане с закрытыми глазами и лишь иногда, когда становилось совсем невмоготу, тихонько поскуливала. Даже думать было тяжело и неохота. И больно. Догадывалась — вместе с гибелью Тима из ее жизни исчезло нечто очень важное, создававшее смысл и дарившее надежду. А теперь... Как теперь дальше жить?

Примерно сутки Алена провела в таком оцепенении. А затем очнулась, потихоньку придя в себя и ощутив — жизнь-то все равно продолжается. Значит, надо выбросить прошлое из головы и бороться. Так ее приучил покойный отец — борись всегда и до самого конца. Жизнь — это борьба. А остальное приложится.

Плохо только, что прошлое не отпускало. Поговорить хотя бы с кем-то по душам, думала Алена, хоть с той же Марфой. Пусть она и маркитантка, но не злая и в этой жизни многое понимает. Глядишь, и посоветует чего-нибудь.

* Предыдущие приключения Алены и Тима (Тимура) описаны в романах К. Кривчикова «Волоколамское шоссе», «Спартак», «Планерная».

Но Марфа в чулан не заходила. Да и, наверное, не могла из-за больной ноги. А с тупой работницей, приносящей три раза в день еду, разве поговоришь? Особенно — по душам.

Нынче утром почему-то и работница не появилась, оставив арестантку без завтрака. Но зато теперь вместо нее...

— Что-то случилось? — спросила Алена, с напряжением глядя на взволнованное и вспотевшее лицо ключницы.

— Случилось. Такое случилось, что и в дурном кошмаре не привидится.

Марфа с усилием, опираясь на костыль, дохромала до топчана и грузно опустилась на него рядом с девушкой. После чего продолжила:

— Сегодня утром Гермеса убили.

— Ох, — вырвалось у Алены.

— Вернее, не убили, тяжело ранили. Прямо в кабинет гранату забросили, мерзавцы. Вот его и посекло осколками, старшину нашего.

— Так он погиб или выжил? — с недоумением спросила Алена. — Я чего-то не поняла.

— Нет, не выжил. Попытались его спасти, чего только не делали. Но слишком много крови потерял. Я несколько часов с ним возилась, не отходила ни на шаг. Все бесполезно. Представился Гермес. Минут десять, считай, назад. Или двадцать — запуталась я совсем.

Ключница замолчала и многозначительно, выпятив глаза, посмотрела на девушку.

— А кто гранату в старшину бросил? — спросила та.

— Неизвестно кто. Говорят, диверсанты. Капитолийцы, наверное. У нас ведь с ними, считай, война теперь... Рынок закрыли, всех, кто на Стадионе находился, до сих пор шерстят. Кое-кого из народа даже в пыточную отволокли. Но что толку теперь? Гермеса уже не вернешь.

— Да, вот уж действительно, кошмар. — Алена вздохнула, пытаясь сообразить, какими последствиями чреваты для нее неожиданные события. И решила — надо подстроиться под настроение ключницы, чтобы вытянуть из нее больше информации. — Жалко вашего старшину. Вроде бы неплохой мужик был, добрый.

— Окстись, девка. — Марфа хмыкнула. — Нашла дубряка! Между нами — засранец он был. И еще какой! Но я к нему уже привыкла. А сейчас кутерьма началась, полный дурдом. Старшины на совет собрались — будут нового главаря выбирать. Главу клана, в смысле... Но я к тебе, собственно, не из-за этого торопилась.

И она снова многозначительно посмотрела на девушку.

— Ты ведь знаешь, как я к тебе отношусь?

— Догадываюсь, — неопределенно отозвалась Алена. — Мне кажется, ты мне зла не желаешь.

Говоря так, она не кривила душой. Их отношения с ключницей и в самом деле неожиданно изменились к лучшему несколько дней назад. Ни о какой дружбе, разумеется, речи не велось. Но Марфа явно зауважала приبلудную чужачку из племени лесных людей после случая, когда та спасла от смерти Тима. Не просто спасла — почитай, с того света вытащила.

Сообразив, что имеет дело со знахаркой и ведуньей, ключница — сама многоопытная знахарка — с большим интересом стала вызнавать у Алены «профессиональные секреты». Та отказывать не стала. Показала хитрые массажные приемы, сообщила несколько рецептов снадобий и даже помогла Марфе одно такое снадобье изготовить. А затем еще и вывих ей вправила, заслужив дополнительную благодарность.

В общем, Алена старалась как могла, чтобы войти в доверие. Но тут все нарушил Гермес, велевший по каким-то причинам посадить лесовичку под арест. В результате Алена находилась в неведении по поводу своей судьбы трое суток.

А тут еще и Тим погиб — единственная опора и надежда. Можно сказать, единственный друг в этом враждебном и безжалостном мире. Возможно, даже больше, чем друг. Но чего сейчас об этом рассуждать, когда Тима уже нет?

Шаткая надежда оставалась лишь на брата Егора и верного киборга Кыса. Однако Алена ничего не слышала о них с того самого дня, когда сбежала вместе с Тимом из логова дампов. Может, и нет их в живых уже? Тогда совсем плохо, хоть сразу в петлю лезь.

— Да, зла я тебе не желаю. — Марфа кивнула, соглашаясь. — Знаешь, я уже подумывала, чтобы тебя в помощницы

взять. Но сейчас это все впустую. Сейчас, девка, надо об одном думать — как тебе смерти избежать.

— Смерти избежать? — растерянно повторила Алена. — За что? Неужто к казни меня приговорили?

— Хуже! — воскликнула ключница. — Куда хуже. Уж сильно зол был на тебя Гермес, даже и не знаю за что. Возможно, из-за Тима это все, уговор у них там какой-то был... В общем, Гермес решил продать тебя дампам. «Мусорщики», как я понимаю, на тебя давно зубы точат. Верно?

— Ну, не знаю, — пробормотала Алена, потрясенная заявлением Марфы.

Гермес велел продать ее дампам? Ужас! Они же ее просто растерзают, а потом принесут в жертву своему плющу-удаву. Чем она прогневила Велеса?

— Прямо-таки и не знаешь? — с подозрением спросила ключница.

— Возможно, что и точат. Мы когда из их становища убегали, многих покрошили.

— Вот-вот, счета у них с тобой, — подхватила Марфа. — Но это, собственно, детали. Главное, что Гермес распорядился отправить предложение их жожаку Бужыру. Мне сегодня так и сказал — мол, надо продать лесовичку дампам, таков мой приказ... Злопамятный он был, Гермес. Другой бы на его месте перед смертью о душе думал, а этот всё указания давал, с кем счета свести.

— А ты не передавай никому его приказ, — сказала Алена. — Тогда меня не тронут.

— Я-то не передам. Но откуда мне знать, с кем он еще о тебе говорил? Вдруг еще кому сказал? Тогда дампы уже сегодня могут объявиться, крайний срок — завтра. И по-любому не надейся, что здесь с тобой по-людски обойдутся.

— Почему?

— Да потому что старшины сейчас злые. Не продадут тебя «мусорщикам», так в публичный дом отправят. Ты ведь здесь чужачка, а таким у нас путь один — в рабство. — Ключница вздохнула. — В общем, хреновые твои дела, девка. Куда ни кинь — всюду клин.

Алена сидела, понурив голову. Пришла беда — отворяй ворота. За что ей такое невезение? Мало того, что Тим погиб